Влюбленные в улыбку и смех, они приехали к нам не впервые. Еще и двух лет не прошло с. тех пор, когда эти мололые актеры — недавние выпускники театральных училиш — сказали омичам: «Итак. мы начинаем!» И омичи стали свидетелями счастливого рождения театра. В нем было все необычно. И все молодо. От души пожелали мы тогда Московскому новому театру миниатюр доброго пути.

А сейчас новая встреча... «Итак, мы продолжаем!» — говорят наши старые знакомые. Так навывается их второй спектакль.

Есть у него и еще одно название «Калейдоскоп». Пожалуй, оно вернее. Именно калейдоскопическая красочность характерна для этого спектакля. Стремительный темп, полное оношеского задора, безудержное веселье, свежесть острот и сценических находок.

- Хуложественный руководитель театра, известный драматург-сатирик Владимир Поляков называет две цифры: 14 и 103. И объясняет: в спектакие занито 14 актеров и исполняют они 103 роли. Это уже само по себе показательно. Две цифры говорят о многом. Прежде всего, об удивительном умении молодых актеров перевоплощаться. Перевоплощаться быстро, почти моментально, находя для каждого образа, новые краски,

Перед нами проходят десятки персонажей. «Знакомые все лица» — хулиганы, сцекупянты, стиляги, бюрократы, по-шляки. Те, кто путается у нас под ногами. Их немного. Но они существуют... А значит, с ними нужно бороться.

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ-СМЕХ

И театр боревся. Он полон жизнеутверждающей силы. Он оптимистичен. Его главный герой — смех.

Идет суд над «тенями прошлого». Кстати, спектакль начинается спеной, которая так и навывается «Суд идет!» Обвиняемые -- поэт-рецидивист Мармуев, сочинитель худосочных виршей (А. Кузнецов), Голубков, человек с заплесневевшими чувствами (Е: Жуков), Лалохина, заведующая, бюрократка СН. Лапшинова)... Их обвиняют в равнодушии к человеку. «Своеобразно» отвечают они на вопросы

— Вы когда-нибудь любили? — спрашивают Лалохину.

— Исключительно в нерабочее время.

пераоочее время.
Смешно? Да. Но и грустно отгого, что бездушные палохины, к сожалению, еще живут среди нас.

А вот — знакомьтесь — еще один тип... Впрочем, вы его уже знаете. Это — Остац Бендер, сошедший в зал со страниц сатирических романов Ильфа и Петрова. Остроумно, с поистине ильфовской иронией воссоздает образ великото комбинатора М. Захаров.

Остан Бендер еще жив. И пока не собирается уходить. Правда, поубавилось у него друзей, но все же ему еще есть на кого опереться. А поэтому он гордо, жак и прежде, заявляет: «Командовать парадом буду я»;
и командует. Один за другим следуют участинки этого необычного парада — «обыкновенный дурак» и епекулянтка,

мещанка и хулиган, «девицы не слищком стрового: поведения» и «чиновники - высотники»...
В распоряжении актеров сравнительно небольшой сценический материал, их роди в полном смысле эпиводичны, но те образы, которые совдают они, отличаются законченностью, полнотой.

Отточенность/ завершенность характерны для ботклинства сцен спектакій, можно спорить, какая из них наиболее удачна. Отдать предпочесние одной сцене трудио. Удачных много — болешинство!

На най взгляд, особенно хорошо, по-настоящему встраны пьесы «Благородный поступок» и «Новая ревизия «Ревизора».

За что так торжественно чествуют юбиляра Никодима Ивановича? Десять лет назад он совершил благородный по-ступок. Забывчивая старушка оставила" на скамейке сумку. Мимо проходил Никодим. Иванович... Знай ли он тогда, что ему представится случай совершить благородный поступок?! Случай представился -благородный поступок был совершен. Никодим Иванович вернул сумку владелице! И с тех пор ни он сам, ни окружаюшие его не могут забыть этого «подвига». Юбиляра горячо приветствуют, композитор Продолговатский поспящает ему песню... В. Корецкий доводит до гротеска образ самодовольного юбиляра. Блестяще играет Л. Лемке председателя юбкома — законченного подхадима.

Кажется, никогда не сойдет со сцены гоголевекий «Ревизор». Привлек он внимание и театра миниатюр. В резуцатате вида «Нован ревизия «Ревизора». Собервенно «ревизуется только одна сцена, потда любвеобильный Хлестаков просму руки сразу же и у Мары Анторновны и у ее матери Анны Антревны.

Автор «Ревивии» В. Поляков вместе с актерами задумался, как прозручит эта сцена, если она будет поставлена в разных театрах. В театрах комедии, балета. оперетты? А как бы сыграли «Ревизора» в цирке? Получилиеь оригинальные театральные пародии. Сделаны они с большой выдумкой, понастоящему смешны.

В зале ни на минуту не смолкает смех. Хорошо встречают зрители пьесы «Снова в школе» и «Освоение классики», «Игры на воздухе» и современную трагедию «Ромео и Джульетта». Монолог «После рыбалки» мастерски читает 3. Высоковский. Запоминаются монолог «Продавшицы шляп» в исполнении О. Вахмистровой и балетная пара «Ревизориана» в исполнении Т. Витченко и В. Ширяева.

...Самое страшное ддя театра, если зритель после спектакля вдруг скажет: «Старо! Я гдето уже видел...» Зритель после спектакля «Итак, мы продолжден!» говорит другое: «Нове! Я этого еще не видел!» И этого еще не видел!» И это — лучшая оценка творческих поисков молодого талантливого коллектива.

B. HETPOB.